

мужчинами участия в общественном производстве. Несмотря на одобряемую обществом модель ролевой нагрузки, предполагающую равновеликий вклад в доходы семьи обоих супругов, но с традиционной (повышенной) ответственностью женщины за благополучие семейного очага, физическая, равно как и моральная и психологическая, перегруженность женщины очевидна.

Приведенный выше обзор показателей, характеризующих гендерный уклад семьи, позволяет сделать ряд выводов.

1. В семьях белорусов доминирует патриархально-консервативное предпочтение в распределении гендерных ролей над рационально-либеральным. При этом женская половина населения отдает незначительное преимущество рационально-либеральному распределению.

2. Реальное жизнеустройство семей характеризуется асимметричным распределением и закреплением функций по обеспечению жизнедеятельности. Женщины выполняют большую по сравнению с мужчинами трудовую нагрузку, причем неоплачиваемую, по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей (согласно существующим зарубежным методикам, домашний труд составляет 25—40 % ВВП). Это колоссальное производство «тянет» в основном женщина как само собою разумеющееся, зачастую не получая даже морального вознаграждения, что приводит к ее перегруженности и переутомляемости, негативно сказывается и на эффективности трудовой деятельности женщины в общественном производстве, и на состоянии ее здоровья, и на морально-психологическом климате самой семьи.

3. Перегруженность женщин домашним бытом, трудозатратами по воспитанию детей в совокупности с работой на производстве является, наряду с другими деструктивными факторами, дополнительным мотивом, формирующим у них повышенную по сравнению с мужчинами установку на развод (коэффициент потенциальной разводимости женщин, согласно опросу, составил 0,178, тот же показатель у мужчин равен 0,143) и уменьшение с каждым годом желаемого числа детей в семье.

Таким образом, положение женщины в публичной и частной сферах, измеряемое индикаторами: власть, место и роль в общественном производстве, доход, общая трудовая нагрузка и неоплачиваемый (эксплуатируемый) труд, можно назвать как дискриминационное, характер развития общественной системы как асимметрично-деструктивный, коэффициент рациональности использования человеческого капитала как низкий. Все это не способствует раскрытию сущностных творческих сил человека.

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Усовская Э. А., Белорусский государственный университет

Шелупенко Н. Е., Белорусский государственный университет культуры и искусств

Любая культурная форма обладает собственным потенциалом, смыслом, или ментальностью. Накладываясь друг на друга, образующиеся вокруг формы культуры ментальные поля создают единое поле — общую смысловую среду. Особенностью ментального поля белорусской культуры является ее изначально диалоговый характер. При этом белорусская культура не превратилась в культуру маргинальную, сохранила самостоятельный статус, оказалась готовой к взаимодействию с иными культурами, но не их копированию. Абсорбирав опыт национальных культур, она сохранила свое ментальное ядро, собственный «дух», репрезентированный в менталитете нации.

«Срединное», между Востоком и Западом, положение Беларуси способствовало принятию некоторых элементов их культур: присваивалось то, что являлось наиболее адекватным, приемлемым для традиционного поля белорусской культуры. Белорусская культура, инкорпорировавшая многие черты западной и восточной (в данном случае восточнославянской) ментальности, не представляет собой некий конгломерат культур. Процессы аккультурации не привели к растворению белорусского этноса в культурах Польши, России или Литвы — напротив, белорусской культуре удалось сохранить самостоятельность, оригинальность и самобытность. Она впитала только те элементы «чужих» культур, к восприятию которых была подготовлена всем ходом собственного пути, исходя из контекста национальных культурных ожиданий, потенциала ментального поля.

Колебания между западноевропейским и «восточным» вариантами развития следует расценивать как поиск собственной модели развития. «Маятниковые», в целом свойственные белорусской культуре, процессы «Запад-Восток» способствовали формированию и проявлению следующих ментальных черт: отсутствие мессианского сознания, чувства национального превосходства перед другими народами, национальной исключительности.

Значительное влияние на формирование белорусской ментальности оказали язычество и христианство (православие, католицизм, униатство). В традиционной белорусской культуре почти всегда существовал довольно глубокий пласт язычества, откуда она активно черпала темы, образы, художественные средства чрезвычайно богатого белорусского фольклора. Принятие христианства означало смену религиозной модели, что не могло не повлиять на ментальное пространство культуры. В ее поле постепенно «входили» гуманность, милосердие, спокойная уравновешенность, миролюбие (антимилитаризм), поэтичность души, мягкосердечие. Еще А. Цвикевич отмечал, что национальная черта белорусов — отвращение к насилию — как «слабость белорусского народа в настоящем» обернется «силой и гордостью в его будущем». Отметим, что антимилитаризм как «маркерная» этническая черта, в принципе, уникальна: остается загадкой, как удалось сохранить белорусам неприязненное отношение к насилию, войне, если сам этнос был вынужден существовать в условиях постоянных конфликтов и войн. Страх перед войной рождал желание любой ценой сохранить мир. Возможно, поэтому ведущей ценностью для белоруса является не свобода (в частности, личностная), а стабильность, покой и уважительное отношение к власти как гаранту стабильности, мира внутри и вовне.

С православием на белорусскую землю была принесена идея соборности, под которой обычно понимается коллективное жизнетворчество и согласие как антитезы индивидуализму. Здоровый практицизм, умение жить настоящим, рассудительность, как нам представляется, во многом являются следствием воздействия католицизма и протестантизма (кальвинизма). Превалирование христианского мироощущения не означало исчезновение язычества: оно плавно, незаметно вплеталось в контекст белорусской культуры. Можно сказать, что религиозное мировоззрение обладало характером конвергенциональной модели, в которой христианство сосуществовало с язычеством. Постепенно сложилось так называемое двоеверие — компромиссное равноправие христианских и языческих элементов.

Своеобразие ментального поля нации выражается через ценностный, морально-нравственный комплекс, включающий оценивание природного, социального, личностного бытия, репрезентирующийся в традициях через фольклор, декоративно-прикладное искусство, произведения литературы, музыку, танцы и т. д. В белорус-

ском фольклоре (пословицах, поговорках, легендах, песнях, обрядах и обычаях) отражены основные ментальные качества белорусов.

Вместе с тем система ценностей белорусской культуры пронизана определенным конформизмом, высокой адаптивностью, апатичностью, нерешительностью. Белорусы не очень высоко оценивают свой собственный этнос, чрезмерно самокритичны. Особенностью белорусского менталитета является и особая осторожность, боязнь радикальных преобразований.

Нам представляется, что при всей открытости, эмпатичности и «симпатичности» (в греческом, классическом понимании) белорусской культуры, она, по сути, традиционно консервативна. Данное качество может в немалой степени способствовать сохранности самобытности белорусской культуры, что, несомненно, актуально в связи с процессами глобализации и информатизации.

Одной из отличительных и главных черт ментальности белорусов исследователи единодушно называют толерантность, под которой понимается терпимое и доброжелательное отношение к представителям иных наций, конфессий, уважение иных мировоззрений, стилей мышления и т. д. Что касается белорусов, то в первую очередь следует отметить их конфессиональную, этническую, политическую и социальную толерантность. По отношению к другому она не означает отсутствие личностного мнения или позиции, а, скорее, предполагает наличие и отставание собственных убеждений, в тоже время отрицая навязывание другим своих взглядов.

Отсутствие межнациональной вражды в современной Беларуси имеет, помимо всего прочего, и исторические корни. Жизнь в условиях политических государств (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, СССР) «научила» белорусов отдавать предпочтение общесоциальным ценностям и «не выпячивать» этнические интересы. Социально-политический опыт, накопленный белорусским этносом, привел к сохранению в ментальном поле национальной культуры интенций приспособления и адаптивности к изменениям социокультурной атмосферы не через отказ от собственной идентичности или ее смену, а через тактику ухода от конфликта, самосохранения, консервацию традиций как ядра этнической культуры. Подобный психологический изоляционизм демонстрирует и привязанность к локальному, малой Родине (знаменитое «мой родны кут, як ты мне мілы»), местным традициям, и к проверенным временем и опытом предков ценностям.

Таким образом, толерантность в современной ее интерпретации есть не беспринципность, и не духовный и социальный аскетизм, а всеобъемлющее понимание возможности и даже необходимости существования иного (будь это этнос, религия, политическая позиция, экологический интерес, социокультурная ориентация и т. д.) в рамках межкультурного взаимодействия.

В заключении отметим, что под влиянием значительных социокультурных трансформаций, происходящих сегодня, ментальное поле белорусской культуры, как и менталитет, приобретают новые черты (рост социальной активности и мобильности, предприимчивости, желание добиться материального благополучия, формирование гражданской правовой культуры и иные). И все же глубинные основы менталитета остаются неизменными. В массовом сознании белорусов преобладают обусловленные ментальностью ожидания определенных качеств политической элиты: близость к народу в целом, предсказуемость, склонность к нерадикальным, шаблонным способам решения проблем, преобладание общесоциальных ориентаций в политических программах. В сложных обстоятельствах постсоциалистической трансформации охранительно-консервативные установки белорусской ментальности стали барьером на пути

110

осуществления преобразований в виде «шоковых» терапий. В то же время, не следует забывать, что консервативные установки не отрицают, а во многом предполагают наличие групповой (плюралистической) и индивидуальной свободы, необходимость развитого демократического сознания (умение делать выбор, нести за него ответственность, уважительное отношение к иным мнениям, взглядам и т. д.), гражданского типа правовой культуры.

Выявление и определение отличительных особенностей ментального поля белорусской культуры приводит авторов к определенным выводам. Его своеобразие заключается:

- в консервативности, традиционности и «конкретности» мышления;
- в сочетании и взаимодействии интуитивного, созерцательного отношения к миру с рациональностью и здоровым прагматизмом;
- во влиянии на социокультурный мир белорусов христианских и языческих ценностей;
- в приверженности к принципам нравственного абсолютизма;
- в устойчивости социальных, смысложизненных, витальных ценностей;
- в психологическом и локальном изоляционизме.